

На правах рукописи

БОГДАНОВА Раиса Юрьевна

**КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
КОНЦЕПЦИЙ РАЗВИТИЯ ГОРОДА**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологи

Иваново – 2019

Работа выполнена на кафедре культурологии и изобразительного искусства
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал

Научный **АЛЕКСЕЕВ-АПРАКСИН АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ**
руководитель: доктор культурологии, профессор кафедры рекламы
Высшей школы печати и медиатехнологий ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»

Официальные **НИКОЛАЕВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА**
оппоненты: доктор культурологии, доцент, профессор кафедры
филологических дисциплин и методики их преподавания.
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический
университет»

СУРОВА ЕКАТЕРИНА ЭДУАРДОВНА

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
ФГКВУ ВО «Военная академия связи имени маршала
Советского Союза С. М. Буденного»

Ведущая **ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный**
организация: **институт культуры»**

Защита диссертации состоится 25 декабря 2019 г. в «___» часов на заседании
Диссертационного совета № 212.062.08 при ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области,
ул. Кооперативная, 24, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7,
корпус №1, к. 108., и на официальном сайте университета: <http://ivanovo.ac.ru>

Автореферат разослан: «___» ноября 2019 года

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат культурологии,
доцент

М.Ю. Алексеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Современный мир характеризуется необратимостью глобализационных процессов, которые сопровождаются значительным приростом населения и усилением урбанизации. Согласно прогнозам ООН к 2030 году в городах будет проживать более 60 процентов населения земли. В России этот процент превышен уже сегодня. В этой ситуации, первостепенными проблемами становятся нахождение оптимальных способов организация жизненной среды обитания человека, решение вопросов сохранения культурного наследия и совершенствования градостроительных решений.

Город – квинтэссенция человеческой культуры и место развития доминирующих цивилизационных процессов современности. Основные достижения культур от древности до наших дней были связаны с обустройством городов и жизнью в них. Будучи Ответом на Вызовы (А. Дж. Тойнби) природно-климатических, коммуникационно-организационных, политико-экономических обстоятельств, города воплотили в себе наиболее яркие образы культур их создавших. Говоря о той или иной исторической эпохе, мы непременно вспоминаем об их культурных центрах – городах. В культурологическом ракурсе город предстает перед нами своеобразным зеркалом. Все мировоззренческие ориентиры, ценности, символическая реальность, политика, этика и эстетика, всё отражается в обустройстве городов, в которых жили и которые созидали многие поколения строителей, архитекторов, организаторов и мыслителей.

Важным для дня сегодняшнего представляется анализ трансформаций теоретических рефлексий, концепций «идеальных» городов, мечты о городах будущего. Отражая специфику своего времени и характер культурных ориентаций они, как правило, были направлены на благополучие людей в них проживающих и содержат идеи, которые могут быть востребованы и учтены при реализации современного планирования городов. Культурологическое изучение урбанистических концепций позволяет пересмотреть существующие стереотипы и дает возможность сформировать адекватные запросам человека векторы целей и приоритеты будущего развития города. Значимым следует признать и опыт реализации на практике новых урбанистических подходов и анализ перспектив таких теоретических моделей как город-бренд, плейсмейкинг, а также кластерное децентрализованное развитие городов.

Комплексный культурно-исторический анализ трансформации концепций развития городов позволяет в новом ракурсе увидеть изменения городской жизни и современные попытки её совершенствования с точки зрения Большого времени (Ф. Бродель). Такой анализ позволяет выявить повседневные житейские дефициты современных горожан, перспективы культурного развития городов в условиях постоянного прироста городского населения, определить направления решений проблемы межкультурных взаимодействий. Кроме того, такое исследование дает возможность выявить урбанистические универсалии, архетипы городской культуры, определить диапазон возможностей по гармонизации различных направлений современных изменений, и выявить

пределы, за которыми открывается потеря топосом своей идентичности и утрата горожанами культурной памяти.

Город является объектом многочисленных донаучных рефлексий и предметом продолжительного изучения множества научных дисциплин: истории, философии, антропологии, экономики, социологии, психологии, экологии и т.д. Междисциплинарный культурологический подход, предоставляет необходимый потенциал для изучения наиболее репрезентативных теорий, опираясь на достижения многих научных направлений. Такой подход дает возможность: обосновать перспективные гипотезы выявления культурных универсалий данного феномена, определить способы культурологической экспертизы урбанистических проектов, способствовать решению практических задач по выбору наиболее подходящих моделей развития существующих и строящихся городов.

Степень научной разработанности проблемы.

К проблемам развития городов, анализируемым в диссертации, неоднократно обращались мыслители прошлого. Разнообразные концепции развития города мы находим у Гипподама, Гиппократ, Платона, Аристотеля, Витрувия и др. В Средние века значимые концепции о развитии городов представили Аврелий Августин и Фома Аквинский. В эпоху Возрождения и Новое время появляется множество трудов посвященных созданию «идеального города», вслед за которыми уже увидели свет концепты А. Сория-и-Мата (линейный город), Э. Говарда (город-сад), Ле Корбюзье (лучезарный город), Т. Фрича (город будущего), Н.А. Милютина (динамическая модель линейного города), Н.А. Ладовского (город-парабола), С.С. Шестакова (город дублёр), И.И. Фомина и Л.М. Тверского (город-спутник) и др. Историография научных трудов, посвященных изучению города весьма обширна. Исходя из проблематики данной диссертации, следует выделить следующие хорошо разработанные направления:

Происхождению и формированию древнейших городов посвящены работы Р. Адамса, Р. Брейдвуда, Л. Вулли, Л. Мамфорда, Г. Франкфорта, М. Хаммонда, Г.А. Кошеленко, Л.П. Маринович. Среди зарубежных работ, посвященных социокультурному осмыслению города, следует отметить работы Р. Адаме, Р. Брейдвуда, М. Вебера, Л. Вулли, В. Зомбарта и др. Цивилизационный аспект урбанизации отмечен в работах Г. Зиммеля, А. Тойнби, О. Шпенглера. Коммуникативный аспект – А.А. Высоковский, Л.В. Кошман, Л. Мэмфорд. Общественному укладу городской жизни посвящены работы отечественных авторов И.М. Дьяконова, Э.В. Сайко, В. Сахарова, М. Ихомирова, А.А. Сванидзе, Н. Роянова, В. Янина.

Среди историкокультурных исследований города следует отметить работы посвященные феномену городов государств Ю.В. Андреева, Э. Кирстена. Бурговую концепцию городов крепостей, которую развивали Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф, Е.В. Гутнова, Ж. Дюби. Исследования философско-культурологического плана посвященные проблемам постмодерного города Ж. Бодрийара, В.В. Савчука, Б.В. Маркова, трансмодерного города – М.Н. Эпштейна. Этос топоса был предметом изучения Л.Б. Когана, А.А.

Гутнова. Город как особый культурный феномен рассматривался в трудах Н.П. Анциферова, А.С. Ахиезера, Н.С. Галушиной, К.Г. Исупова, М.С. Кагана, В.Н. Топорова, авторами коллективной монографии под редакцией Д.Л. Спивака. Проблемам межэтнического и межконфессионального синтеза городов посвящены работы А.М. Алексеева-Апраксина, Е.Н. Устюговой. Литературно-поэтический город представлен в работах Н.А. Беловой, Д.С. Лихачева, Л.Н. Набилкиной, М.С. Уварова. С точки зрения культуры повседневности город исследуют С.В. Лурье, С.Т. Махлина, А.В. Смирнов и др. Многочисленные исследования посвящены изучению городской среды с точки зрения её архитектуры и эстетического облика. Среди авторов, работавших над этой темой В.Л. Глазычев, А.Э. Гутнов, В.Ю. Дукельский, Д. Джекобс, А.В. Иконников, Р. Колхас, Л. Мамфорд, Ю. Палласмаа, Г. Ревзина, В. Рыбчинский, С.В. Семенцов, Т.А. Славина и др.

С середины 1950-х гг. всестороннее изучение города стало объектом специальной дисциплины – урбанистики. Безусловный интерес для изучения эволюции города представляют работы Д. Джекобса, Л. Мамфорда, У. Уайта, Д. Харви и Ш. Зукина. Особо следует отметить концепцию «Город-бренд», о которой за последние десятилетия написано больше, чем о других современных моделях развития города. Среди авторов начавших этот дискурс следует назвать Ф. Котлера, позднее С. Анхолта. Исследованием брендинга территории активно занимаются не только зарубежные, но и современные российские ученые – И.С. Березин, Д.В. Визгалов, Т.В. Мещеряков, Г.Ю. Никифорова, А.П. Панкрухин, И.Я. Родькин, Е.А. Серегина, Р.Д. Семенник, Н.В. Тихонова, О.У. Юлдашева. Многочисленные материалы по брендингу территорий систематически публикуются в *Journal of Place Management and Development* и *Place Branding and Public Diplomacy*.

К репрезентативным идеям и концептам нашего времени следует также отнести «плейсмейкинг», которому посвящены работы Л. Вирта, Дж. Джейкобс, Ф. Кента, У. Уайта, В. Экардта, Б. Рудовского, Ф. Арьеса, М. Игнатьева, М. Крамера, П. Катца, Л. Лофланда, К. Лэша, Т. Пинделла, Р. Ольденбурга, О. Бредниковой, О. Запорожец, Р. Секстона, С. Эванса и Г. Бойта, П. Палмера, Ф. Лэнгдона, Д. Сачера.

Активно внедряемая в наши дни кластерная модель города изучалась А. Маршалом, М. Портером, М. Энрайтом. Потенциал кластерного развития городов исследовался английским урбанистом Ч. Лендри, социологом Р. Флоридом, экономистом Д. Хокинсом. В отечественной литературе одним из первых трудов в данной области стала книга Е.В. Зеленцовой и Н.В. Гладких «Творческие индустрии: теории и практики». Тема эта сегодня активно разрабатывается при поддержке РФФИ А.М. Алексеевым-Апраксиным, Н.О. Ноговицыным, А.Е. Радеевым, Б.Г. Соколовым, Е.Э. Суровой, И.Б. Хмыровой-Пруэли др.

Анализируя степень научной проработанности темы, можно сделать вывод о том, что как теоретический, так и исторический материал по городской проблематике разнообразен и значителен. Одновременно с этим отмечается потребность культурологического осмысления имеющихся сведений, их

дальнейшее обобщение и систематизация, в комплексном изучении объявленной проблемы. Восполнение этой лакуны и стало предметом данного исследования.

Объект исследования – город как феномен социокультурного развития.

Предмет исследования – культурные трансформации концепций развития города

Цель исследования – изучить трансформации концепций развития города и через культурологическое обобщение выйти на обоснование универсальных оснований городской культуры.

Задачи исследования:

1. выявить корпус материалов по теории и истории городской культуры;
2. провести культурологический анализ концепций развития города;
3. произвести критический анализ актуальных концепций развития городов;
4. выявить значимость урбанистических концепций как фактора повышения вовлеченности людей в мир культуры и творческой активности населения;
5. раскрыть и обосновать потенциал концепта «онтос топоса» в контексте глобальной урбанизации и перспективными направлениями культурной и градостроительной политики.
6. сопоставить актуальные планы по развитию городов и применению инновационных моделей с ориентированной на человека традиционной культурной целесообразностью, с актуальной задачей по сохранению культурной идентичности исторически сложившихся топосов.

Источниковедческая база.

В работе над диссертацией использовались переводы трудов классических авторов посвященных городу: Гипподам, Гиппократ, Платон, Аристотель, Витрувий, Августин и др. Привлекались теоретические исследования города Н.П. Анциферова, О.Г. Агеевой, В.Л. Глазычев а, К.Г. Исупова, М.С. Кагана, Г.С. Лебедева, М.С.Уварова и др. Источниками по философии и культурологии служили научные труды С.С. Аверинцева, С.Н. Артановского, М.М. Бахтина, В.С. Библера, Л.Н. Гумилева, А.Я. Гуревича, В.М. Диановой, С.Н. Иконниковой, Е.Н. Ю.М. Лотмана, М.К. Мамардашвили, В.П. Океанского, Г.С. Померанца, Е.Г. Соколова, В.Н. Топорова, Б.А. Успенского, Е.Н. Устюговой, А.Я. Флиера и других отечественных ученых. Среди западных мыслителей привлекались труды Э. Берджесса, Ф. Броделя, М. Вебера, Л. Вирта, Г. Зиммеля, М. Оже, Р. Парка, Р. Робенсона, А. Тойнби, Ф. Тенниса, Й. Хейзинги.

Среди источников по истории к работе привлекались: законодательные документы и акты Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и современной России; полное собрание указов Российской империи, справочные издания; материалы отечественной и зарубежной периодика по проблемам города, нарративные источники, памятники культуры. К исследованию привлекались сведения из государственных архивов (Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга (КГИОП СПб.), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), материалы Санкт-

Петербургского института истории Российской академии наук (РАН) и его научного центра, труды Российского этнографического музея. Статистическими источниками служили: официальные данные Организации Объединенных Наций, Госкомстата России, отчеты и аналитика, публикуемые администрациями городов.

Теоретическая основа исследования.

Диссертация основывается на междисциплинарном культурологическом подходе, интегрирующем материалы и исследовательские стратегии различных областей научного знания и позволяющем использовать методы и результаты, применяемые в широком диапазоне научных специальностей: философии, истории, социологии, экономике, экологии, психологии, искусствоведения и др. Комплексное изучение культурой обусловленных трансформаций концепций развития города определило многоуровневый, многоаспектный анализ объекта исследования в сочетании с использованием широкого ряда парадигм и концепций

Методологическая основа исследования

Научный поиск осуществлялся философскими средствами индукции и дедукции. При раскрытии специфики теорий и концепций развития города использовались методы компаративного анализа, а также достижения культурной и философской антропологии, аксиологический и семиотический подходы. Изложение материала производится в соответствии с принципом историзма. Основной предмет изучения обусловил обращение к другим методам исследования.

- сбор и упорядочение большого массива информации о развитии городов определили применение исторического анализа;
- изучение современных событий и феноменов культуры определило использование различных методик наблюдения (натурного, внешнего, включенного).
- анализ особенностей современных культурных феноменов осуществлялся с помощью феноменологической редукции.

В целом, автор диссертации придерживается принципа единства культур-философских и социально-исторических знаний.

Культурологическая рефлексия осуществлялась в соответствии с историческим контекстом изучаемого материала.

Научная новизна проведенного исследования:

- в диссертации выявлены ключевые теоретические подходы и умозрительные конструкты, позволяющие осуществить реконструкцию эволюции городов и урбанистических концепций;
- проведен историко-культурологический анализ влияния урбанистических теорий и концепций на социокультурную политику и городскую культуру.
- произведен критический анализ наиболее актуальных современных концепций развития города – «город бренд», «плесмейкинг», «кластерная модель»;

- выявлена устойчивость базовых универсалий городской жизни в культуре прошлого и настоящего (технологическое, медийное и иеротопическое измерение жизни города).

- сопоставлены актуальные планы по развитию городов и применению инновационных моделей с ориентированной на человека культурной целесообразностью и актуальной задачей по сохранению культурной идентичности исторически сложившихся топосов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что материалы, положения и выводы диссертации, раскрывающие роль города в развитии культуры и место творческой активности человека в развитие урбанистики, вносят вклад в развитие теории культуры. Они дополняют конкретную практику изучения городов процедурами и методами, существенными для наук о культуре, в частности благодаря введению в анализ современной городской среды концептов «durée time» и «ontos toposa». Кроме того, проведенное диссертационное исследование способствует обновлению представлений о роли города в культуре, в том числе и в формировании самосознания современного человека.

Практическая значимость диссертационного исследования

Основные результаты исследования могут использоваться при создании учебных пособий по истории города, урбанистики, а также общих и специальных курсов по теории и истории культуры. Могут применяться в ходе переподготовки сотрудников органов управления культуры и градостроительства и учитываться при формировании региональной и локальной культурной политики. Исследования моногородов и кластерных стратегий отечественной урбанистики уже послужили вкладом в реализацию проекта Российского Фонда фундаментальных исследований «Кластерная культура: исследовательские стратегии и философская аналитика».

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Изучение древнейших из ныне существующих городов, показывает, что в них появились условия, которые сделали людей сравнительно независимыми от окружающей их природы. Исследование показало, что начиная с неолитической революции, городам принадлежит ключевая роль в развитии культуры. По городам мы маркируем культуры древнего мира и современности. Будучи «творческими лабораториями» по осуществлению синтеза разного, города определяют облик культуры своих стран и народов и пути цивилизационных процессов.

2. Развитие теоретической мысли в фантазийных формах «идеального города», «утопий», «города будущего» раскрепощали сознание градостроителей, открывая возможность обдумывания и моделирования, альтернативных уже существующим вариантам организации городской среды и жизни горожан. Исследование реализации урбанистических теорий показывает, что практическое воплощение получили лишь наиболее консервативные градостроительные концепции и те которые в наибольшей степени отражали культурные устремления своего времени.

3. Наиболее репрезентативные теории и практики развития современного города – «город-бренд», «плейсмейкинг» и «кластерная модель». Вместе и по отдельности они направлены на гармоничное сочетание социально-культурной городской среды, развития инфраструктуры города, оптимизации административного управления, инвестиционной привлекательности, создание и сохранение памятников культуры и искусства. Все эти практики чрезвычайно актуальны для внедрения в России.

4. Вводимый в отечественный дискурс концепт «онтос топоса» имеет непосредственную связь, как с онтологическими основаниями культуры, так и с анализом эволюции урбанистической мысли и практики. Он позволяет находить решения для оптимизации городской среды и гармонизации жизни горожан.

5. Актуальные планы по развитию городов, включая инновационные модели (технично-технологические, брендовые, кластерные и т.д.), должны быть в первую очередь ориентированы на человека и обусловленную его жизненным запросам культурную целесообразность.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертационного исследования апробировались на научных форумах, конференциях, симпозиумах. В частности на V Международном симпозиуме W(est)-E(ast): в хронотопе культурной памяти (СПб., 7 сентября, 2019); IV Международном симпозиуме W(est)-E(ast): в потоке культурных нарративов (СПб., 31 октября, 2017), IV Санкт-Петербургской Международной конференции кластеров «Кластеры открывают границы. Время лидеров», круглом столе «Философско-культурологическая аналитика феномена кластерной культуры», (СПб., 16-17 мая, 2019), V Санкт-Петербургской Международной конференции кластеров «Кластеры открывают границы. Евразийский путь», (СПб., 26-27 апреля, 2018), Санкт-Петербургском «Международном форуме труда 2019» в дискурсах «креативные и творческие пространства» и «HR-бренд: сила коммуникаций» (СПб., 28 февраля-1 марта, 2019), VII Санкт-Петербургском международном культурном форуме (СПб., 15-17 ноября, 2018), VI Санкт-Петербургском международном культурном форуме (СПб., 16-18 ноября, 2017), Конференции «Инновационно-технологическое развитие науки» (Волгоград, 05 апреля, 2017 г.).

Положения и материалы диссертации также апробированы в преподавательской работе, учебных курсах Высшей школы медиатехнологий Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна (СПбГУПТД), а также участием в гранте РФФИ в рамках проекта №18-011-00977 «Кластерная культура: исследовательские стратегии и философская аналитика».

Результаты исследования отражены в 9 публикациях в научных изданиях, в том числе 3 из списка рекомендованного ВАК.

Объем и структура работы.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Текст диссертации состоит из введения, трех глав, каждая по три параграфа и выводу, заключения и библиографического списка на русском и английском языках (440 наименований). Объем диссертационного исследования составляет 168 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень научной разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрывается теоретико-методологическая основа работы, представлены методы исследования, определяется научная новизна исследования, выявляется теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту, приводятся формы апробации и внедрения результатов исследования.

В первой главе **«Эволюция градостроительной мысли»** состоящей из трех параграфов, обобщаются исторические тенденции развития городов. Исследуется эволюция урбанистических теорий и утопий. Изучаются тенденции практического внедрения градостроительных моделей, концепций и подходов.

Первый параграф **«Культурно-исторические маркеры урбанизации»** посвящен выявлению значения урбанизации для развития культуры, анализу связей градостроительной практики с культурными реалиями и её трансформациям, происходящим в русле изменений мировоззрения и общественной жизни от периода Древности до Нового времени включительно.

Возникновение первых городов неразрывно связано с обустройством оседлого образа жизни и переходом от присваивающего типа хозяйствования к производящему. Академические оценки этого достижения «неолитической революции» весьма разнообразны. Однако все они не оставляют сомнений в том, что растущие в бассейнах рек и далее на побережьях морей поселения послужили причиной формирования принципиально новых условий для развития межчеловеческих отношений и культуры. Изучение древнейших из ныне существующих городов, таких как Дамаск, Иерихон и других постоянных поселений древности, показывает, что в них появились условия, которые делали людей менее зависимыми от окружающей их природы, создав мощную предпосылку к культурному развитию и последовательному отделению культуры от природы.

Ведущая роль городов в формировании общечеловеческих культурных процессов отчасти определяется тем, что именно по ним мы выявляем облик той или иной культуры. Размышляя о минойской культуре – мы вспоминаем город-дворец Кнос. Мы именуем древнеиндийскую цивилизацию в честь городов Хараппа и Мохенджо-Даро. Римскую – в честь одного из первых мегаполисов – Рима. Культура Древней Греции предстает перед нами культурными инверсиями городов-государств: Афин, Спарты, Коринфа, Халкиды и т.д. Черты культур Месопотамии мы восстанавливаем по реконструкциям Ура, Аккада и Вавилона, черты Финикии изучая Сидон, Библ, Тир и т.д. Кроме того, эволюцию государств и культурных ориентиров, мы нередко отслеживаем по переносу или основанию новых столиц. Например, рассматривая историю России, мы выделяем три культурных типа Древней Руси (именуемой норманнами Гардарика т.е. «страна городов») – Новгородский, Киевский и Ростово-Суздальский и далее говорим о

Московском царстве и имперском (Санкт-Петербургском) периоде истории государства.

Многочисленные исторические исследования показывают, что уже к III – II тысячелетию до н.э. урбанизация фиксируется на значительных культурных пространствах в Европе и Африке, на Ближнем и Дальнем востоке. Рост городов повсеместно сопровождается иерархизацией общества, усложнением и универсализацией общественных отношений и культуры. Синергетический эффект (возникающий от объединения разного) приводил к подчинению городам близлежащих областей. Города становились их административными, религиозными и торговыми центрами, что послужило опорой для самоорганизации древних государств и цивилизаций Азии, Африки, Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Европы. Многочисленные исследования показывают, что именно в городах возникли мощные импульсы для разделения труда, развития ремесел, усложнения социальной стратификации общества, интенсификации практик обмена и торговли. Города стимулировали развитие технической и инженерной мысли, появление новых средств коммуникации, администрирования, юриспруденции.

Серьезные изменения культуры, произошедшие в эпоху средневековья, не лишили города статуса центра культурной жизни, которая также генерировалась в монастырях и замках феодалов. Города развивались как центры ремесел и торговли, в том числе и международной. Они эффективно решали вопросы защиты населения, подталкивая развитие технической мысли. В городах продолжала совершенствоваться общественная жизнь, появились профессиональные гильдии, школы и университеты. Формировался отличный от сельского и монастырского быта образ жизни. В Европе, даже беглый крестьянин, проживший в городе больше года, признавался свободным. Урбанизация этого исторического периода не только оставила многочисленные архитектурные памятники и заложила основы нематериального культурного наследия (ремесленные цеха, карнавалы и пр.), но и оказалась наиболее перспективной формой дальнейшего цивилизационного развития. Во времена Ренессанса – «Осени средневековья» (Й.Хейзинга) и развития гуманизма начали выдвигаться идеи регулярного градостроительства. Города продолжали расти, богатеть и приобретать узнаваемый сегодня облик. В это же время начинают возникать проблемы их жизнеобеспечения (недостаток жилищного фонда, скученность населения, транспортные проблемы, проблемы с канализацией, благоустройством территорий, уборки мусора и т.п.). Для решения этих проблем, горожане предпринимают попытки перепланировки центральных средневековых кварталов (Париж, Версаль и др.).

Активизация административной и деловой жизни европейских и отечественных городов в Новое время, привела к появлению нового типа горожан, людей значительно более независимых, чем в предыдущие эпохи и ориентированных на личный успех, и опирающихся в своих делах на веру в прогресс, науку и Просвещение. Рост мануфактур и укрупнение производств, привели к развитию индустриальных городов. Данный тип урбанизации

сопровождался ростом населения, который осуществлялся за счет притока наемных рабочих. В России эти процессы начались в 60-е по 80-е годы XIX века, хотя окончательное формирование крупных промышленных центров произошло ближе к середине XX века. Основные принципы градостроительства этого времени были сформулированы Американским институтом архитекторов (American Institute of Architects) в 1857 году: доступность, удобство, простота управления, забота об экологии. Однако основными чертами индустриального города стало нечто другое: массовые однотипное жильё, разграничение рекреационных, жилых и рабочих зон и универсальная доступность к основным благам обезличенного населения. Развитие городов в этот период отличалось стихийной структурой застройки, прагматическим чередованием селитебных и промышленных территорий, низким уровнем развития городского хозяйства и благоустройства. Всё это контрастировало с респектабельностью и роскошью старых городских центров.

Развитие постиндустриального города происходит под влиянием унаследованной от предыдущего периода научно-технической революции. Повсеместно принимаемых деклараций о демократизации и либерализации общественной жизни, повышения мобильности и информированности населения, роста потребительских запросов. Оно связано также с глобализацией экономики, и переориентации городов с производства, на предоставление услуг и развитие сервиса. Эти изменения повлекли за собой проблемы необходимости переустройства городов, перенесения за город производств и перепрофилирование старых заводских зданий, например, в креативные пространства. Впрочем, рост городов это не остановило. Они продолжают генерировать рабочие места, обеспечивают разнообразие досуга, предоставляют возможности для образования и самоактуализации. Города прирастают новыми территориями и пригородами. Распространяя своё влияние и образ жизни на близлежащие регионы, как современная Москва. Нередки случаи, когда города, находящиеся на небольшом расстоянии друг от друга сливаются в единый агломерат как Гдыня, Гданьск, Сопот в Польше. Другой пример – Босваш на атлантическом побережье США, где развитие транспортного сообщения и инфраструктуры привело к слиянию в единый мегаполис городов Бостон, Нью-Йорк, Филадельфия, Балтимор и Вашингтон с населением более 50 млн. человек. Это не уникальная практика, желание жить в столицах и мегаполисах и их укрупнение наблюдается в Японии, Индии, Китае, по всему миру. Пытаясь вырваться из обезличивающей унификации, постиндустриальные города осуществляют синтез разного.

Начиная с неолитической революции, городам принадлежит ключевая роль в развитии культуры. По городам мы маркируем культуры древнего мира и современности. Будучи «творческими лабораториями» по осуществлению синтеза разного, города отдаляют человека от «натуры», «естества», «природы» определяя облик культуры своих стран и народов и пути цивилизационных процессов в прошлом, настоящем и обозримом будущем.

Во втором параграфе «Теории и концепции «идеального города»» исследуется трансформация представлений о месте и роли городов в культуре, их оптимальном устройстве. Анализируются градостроительные фантазии, утопии, теории идеального города и концепты городов будущего.

Развитие городов с древних времен сопровождалось теоретической рефлексией. Уже у античных авторов мы видим обоснование целесообразности планировки и строительства городов вокруг храма и преимуществ их изолированности от внешнего мира (Платон). Встречаемся с концептом функционального зонирования, анализом природно-климатических условий развития города и обсуждением вопросов его обороны (Аристотель). Интерес вызывают идеи регулярной застройки шахматного плана (Гипподам), внимание к экологии и возможностям организации городского ландшафта (Гиппократ), разработки основных понятий градостроительной эстетики (Витрувий).

В активизирующейся в Средние века урбанизации Европы, движущейся теоцентричными ориентациями и иерархическими структурами, идеальным городом мыслился Небесный Иерусалим. Представления о Граде Небесном, почерпнутые в Библии и Откровении Иоанна Богослова вдохновляло в этот период не только градостроителей. Среди мыслителей задавших теоретическое направление осмысления данной темы следует отметить Аврелия Августина. В его работе «О Граде Божьем» (писалась в 413-427 годы), содержится описание двух «градов»: мирского и Божия. Культурные идеалы, сохранившиеся в выдающихся памятниках храмовой архитектуры, были подытожены размышлениями об устройстве городов Фомой Аквинским. В своих работах выдающийся мыслитель обращался к широкому кругу тем, писал об экономике, морали, праве, государстве и общественном устройстве. На излёте средневековой культуры, появляются теории города иного типа. Гуманисты Италии, а затем Франции, Германии, Испании обращают свои мысли и фантазии к опыту прошлого и созданию моделей «идеального города».

Среди новых ренессансных подходов городского переустройства большой интерес представляют разработки инженера Леонардо да Винчи. Он оставил нам не только эскизы и образы «идеального города», но и размышления о социальной организации, о принципах разделения отдельных видов городской коммуникации и передвижения. В частности, предложил использовать поднятые над землей «улицы для благородных» и строительство каналов для грузовых барж, расположенных на уровне подвалов и т.д. Размышления об идеальном городе итальянских гуманистов, распространялись по Европе, достигнув своего расцвета в конце XVI – начале XVIII века. Среди работ, созданных в Германии, особого внимания заслуживают разработки Альбрехта Дюрера. В основе известного чертежа «идеального города» (1527 г.) он использовал план римского военного лагеря. Первым известным теоретиком данного направления во Франции стал архитектор Жак Перре де Шамбери. Свою систему застройки городов он изложил в трактате по фортификации с прекрасными иллюстрациями, на которых в деталях изобразил планировку городов разной величины, чаще в форме многоугольника, а также проекты

отдельных зданий, дополнив графический материал описаниями. Выдающийся военный инженер своего времени, маршал Франции и писатель Себастьян ле Претр де Вобан (1633-1707) активно продвигал идеи строительства звездообразных городов, как идеальных с точки зрения фортификации. (Выстроенные по проектам Вобана тринадцать крепостей, с 2008 года включены в список Всемирного наследия Юнеско). Примеры реализованных «идеальных городов» немногочисленны. Наибольшее количество проектов и реализованных «идеальных городов» приходится на Италию.

В Новое время разработка концептов «идеального города» нашла своеобразное продолжение в сочинениях утопистов. Среди разработок неизменный интерес вызывают работы Т. Мора, Т. Кампанеллы, И. Андреэ и др. Основное внимание эти авторы уделяют обустройству жизненной среды городов. Так, в романе «Утопия» Томас Мор, описывая «идеальный город» Амауротум, рассматривает вопросы оптимального размера города, значение общественного обслуживания и др. Его понятие о всеобщем благе и равенстве воплотилось в обезличенности городов. Эстетическим идеалом становится унификация. Все города на острове имеют не только одинаковую планировку, но и здания этих городов все одинаковые, а люди, проживающие в этих городах, носят одинаковые одежды. В книге Т. Мора впервые встречается тема «одинаковых» городов, жизнь в которых строго регламентирована. В написанной через сто лет книге итальянского утописта Томмазо Кампанеллы «Город Солнца», жителям города предоставлена еще меньшая свобода, чем в городах Т. Мора. Связывая топологию города с общественным устройством, Т. Кампанелла наделил смысловыми значениями отношения всех его величин. Отождествляя социальную организацию со строением города, он декларировал мысль, что город – это инструмент осуществления социального порядка. Характерная черта Города Солнца – привлечение в эстетику города элементов искусства и науки, что выразилось в росписях стен домов, повествующих о разных науках. Кампанелла подчеркивает значение такого способа распространения знаний. В утопическом городе Т. Кампанеллы жители используют летающие средства транспорта и по воде передвигаются на судах без весел и без парусов. Нельзя не упомянуть и вымышленный англичанином Дж. Свифтом, «летающий город-остров». В описании города Лапута автор не только в аллегорической форме реализует свой дар социального критика, но представляет некий альтернативный мир, соединяя элементы утопии, дидактики и фантастики.

Эпоха Просвещения породила новую волну урбанистических концепций, которые опирались на достижения в естественных и социально-гуманитарных науках. Работы Ш. Фурье, Р. Оуэна, А. Сен-Симона, Э. Кабе и др. – развивались на фоне их градостроительного творчества и создававшиеся урбанистические концепты, уже не просто описывали вымышленный город, а часто конкретный город, но в будущем. Так, город будущего Ш. Фурье – это небольшой город, разделенный на фаланги (рассчитанных на 80-100 семей) и имеющий в плане систему трех концентрических поясов «Theorie de l'unite universele».

Оптимальной он считал фалангу на 1620 человек. Наиболее полно, вместе со схематическим чертежом, он описывает типовой общественный поселок – фаланстеру в работе 1829 г. «Le Nouveau Monde industriel et societaire». В представлениях о городском устройстве заключены стремления Фурье к красоте и любви, его мечты о хорошей одежде и пище для всех, об интересной работе и культурной жизни, отмене частной собственности. Переходный период от традиционного города к фалангам Фурье назвал «гарантизмом», за ним должен был последовать «золотой век». Несколько иначе устройство города представлял себе другой социалист-утопист Роберт Оуэн. Его города будущего – представляет собой города-коммуны в которых объединено промышленное и сельскохозяйственное производство на кооперативных началах и с числом жителей от 300 до 2000 человек. Несомненный интерес представляют идеи немца Франц Генрих Зигенхагена, изложившего свои взгляды в философском произведении «Lehre vom richtigen Verholtniss», книга «Voyage en Icarie» Этьена Кабе, в труде «Code de la Communauté» Теодора Дезами. Последний автор дает подробнейшее описание разбивки парков, строительства мастерских и жилых домов, обустройства квартир, строительства каналов и оросительных систем, принципов организации жизни, гигиены и даже способов преобразования климата.

Развитие теории, в своих фантазийных формах «идеального города», «утопии», «города будущего» раскрепощали сознание градостроителей, открывая возможность обдумывания и моделирования, альтернативной уже существующим вариантам организации города, городской среды и организации жизни горожан.

В третьем параграфе **«Практика реализации урбанистических теорий и концепций»** изучаются примеры воплощения концепций, планов и фантазий теоретиков-урбанистов в реальной градостроительной практике. Анализируются оформившиеся принципы и критерии развития городов, ставшие основополагающими для той или иной теории в XX веке.

Археологические останки древних городов, позволяют отметить не случайность их планировок и увидеть прямое воплощение мировоззренческих представлений наших предшественников в градостроительной практике. Идет ли речь об Аркаиме, индийских Хараппе и Мохенджо-Даро, древнеегипетских Мемфисе и Фивах, в них воплотилось особое социокультурное устройство, гений технической мысли, решение важных, хотя не всегда для нас очевидных жизненных задач. Такое вымышленное искусственное устройство, очевидно, не было порождением стихийного строительства. Следует отметить, что доступ к воплощенной в материале градостроительной мысли древности сегодня мы имеем по преимуществу благодаря археологическим изысканиям и культурологическим реконструкциям и интерпретациям. Письменные свидетельства редки. Например, известно, что в середине III в.н.э., философ Плотин считал необходимым построить недалеко от Рима в соответствии с идеями Платона город «Платонополис». Изучение истории самих городов показывает, что приблизительно с VIII-IX веков европейские города начинают

планироваться. Помимо общей для христианской Европы ориентации градостроителей на образец Града Небесного, мы видим использование заимствованных у римлян прямоугольных систем, а также радиальные и кольцевые планы, выстраивающие городские пространства вокруг храмов, замков или кремлей. С XIII века распространяется строительство городов-крепостей многоугольной, круглой или овальной формы. Однако дефицит достоверного материала не позволяет проследить и обобщить воплощение тех или иных авторских идей и концепций в градостроительстве. Редким исключением можно считать чертежи А. Дюрера воспроизведенные немецким архитектором Генрихом Шикгардтом, построившим для эмигрантов-протестантов в 1632 году город Фройденштадт.

В отличие от средневекового периода, корреляции идей и концепций оптимального устройства города, сформированные в XV-XVI веках, прослеживаются более четко. Очевидно, что именно они стали ключевыми источниками градостроительных планов вплоть до середины XIX века. Став основой планирования городов и архитектурных ансамблей, они впоследствии получили название «классических» планировочных систем (города периода классицизма XVII – первая половина XIX века). Не остались без внимания градостроителей и социалистические утопии эпохи Просвещения. Так, во второй половине XIX в. опираясь на принципы сформированные Фурье во французском городе Гизе, Жан-Батист Годен для рабочих литейного завода построил город «фамилистер» (1859-1877 гг.). В дальнейшем теоретические разработки урбанистов-утопистов послужили примером и образцом для организации кибуцев в Израиле и ряде экспериментальных поселений в послереволюционной Советской России. Интерес представляет и опыт организации небольших колоний-поселений в США, которые создавались христианскими религиозными сектами с частичным применением урбанистических утопий.

В конце XIX – начале XX веков появляются и ждут своего воплощения новые концептуальные решения, такие как «Линейный город» испанца А. Сориа-и-Мата и «Город-сад» британца Э. Говарда. По замыслу последнего, располагаясь в окружении сельскохозяйственных угодий, город-сад был рассчитан на 60 тысяч жителей. Развитие такого города должно было происходить за счет создания вокруг него «созвездий» городов меньшей величины, связанных с ним линиями скоростного транспорта. Общий план города-сада представлялся автору в форме круга, разделенного улицами на шесть секторов. Центральная часть должна была представлять садово-парковый комплекс с административными и общественными зданиями. На каждого жителя города отводилось не менее тридцати пяти кв. метров зеленых насаждений. Концепту Э. Говарда суждено было обрести многочисленных сторонников в Европе, США и России. В Великобритании, основываясь на ней, в первые два десятилетия XX века было построено три города-сада: Летуорт, Уэлвин, Хэмпстел. Идея города-сада оказала безусловное влияние на практику планировки и застройки небольших населенных мест. В развитие данного концепта Ле Корбюзье формирует идею «вертикального города-сада»

(«Лучезарного города») со зданиями-башнями и большими зелёными пространствами между ними, с чётким разделением транспортных, жилых и промышленно-деловых зон. В 50-е годы XX века свои градостроительные замыслы архитектор воплотил при строительстве индийского города Чандигарх, убедив местные власти, что градостроительство способно стать драйвером социокультурных изменений. В свою очередь идея «линейных городов» породила концепцию «динамичного города», города, обладающего гибкой планировочной структурой. Эта теория была изложена в 1896 году Теодором Фритшем в книге «Город будущего» (Die Stadt der Zukunft). Подход Фритша впоследствии послужил основой для проектирования городов-садов в Германии.

Практически все градостроительные концепты XX века (Ле Корбюзье, Т. Гарнье и др.) отвечая духу эпохи модернизма, несут в себе идею динамики и экстенсивного развития. Этот взгляд на современный город был свойственен и для российских урбанистов. К частично реализованным подходам такого типа следует отнести динамическую модель линейного города Н.А. Милютин. В ее основе лежала идея развития промышленных центров вдоль железнодорожных магистралей и отделенной от них парковой зоной ленты жилой застройки, организованной таким образом, чтобы рабочие и служащие жили напротив рабочего места и не нуждались в личном и общественном транспорте. Другой интересный проект – «Город-парабола» предложенный для развития Москвы. Согласно концепции Н.А. Ладовского, радиально-кольцевая структура ограничивает развитие мегаполиса, но если одно кольцо разомкнуть и дать городу развиваться вдоль образовавшейся оси, например в сторону Ленинграда, получится парабола или комета – структура, которая будет способствовать эффективному развитию столицы. Позднее, близкую концепцию динамического развития города вдоль транспортных магистралей получившую название «динамополис» развил К. Доксиадис. Греческий урбанист утверждал, что рост динамополисов приведет к слиянию их в мегаполисы, которые в свою очередь при слиянии составят «экуменополис» – всемирный город. Теорию динамичных городов поддерживали многие представители архитектурных и градостроительных школ 1960-70-х, такие как английская группа архитекторов постмодернистов Аркигрэм, японские метаболисты и др. Теория «динамического города» обогатила мировую урбанистику идеями гибкости и пластичности генпланов, отходом от чересполосных решений и пр. В XX веке возникает идея строительства параллельных городов, «дублеров» основного города. Известны проекты таких городов для Москвы, Праги, Токио, Парижа и др. С концептом «город-сад» (Т. Фрич, Э. Говард и др.) связана близкая по смыслу идея строительства «города-спутника» – поселения экономически или демографически связанного с более крупным городом. Разработки городов-спутников в России велись с 1920-х годов для Москвы – С.С. Шестаковым, для Петрограда – И.И. Фоминым и Л.М. Тверским. Большое развитие получило строительство вблизи крупных центров узкопрофильных «научных городков». Эта идея способствовала пониманию важности децентрализации городской

среды, впрочем «разгрузить» многомиллионные города таким способом не удалось.

Исследование реализации урбанистических теорий показывает, что практическое воплощение получили лишь наиболее консервативные из градостроительных концепций и те которые в наибольшей степени отражали культурные устремления своего времени.

Во второй главе **«Актуальные концепции культурного развития города»** проводится выявление особенностей наиболее репрезентативных из современных культурных концепций урбанистики. Рассматриваются основы и направления разработок таких актуальных подходов как «город-бренд», «плейсмейкинг» и «кластерная модель» развития города.

В первом параграфе **«Концепция «город-бренд»»** исследуется официально реализуемая во многих городах России и зарубежья концепция по повышению значимости города для его жителей и привлекательности для туристов, представителей «креативного класса» и инвесторов.

Концепция «город-бренд» сегодня едва ли не самая популярная. Она отвечает основным установкам «глокализации» (Р. Робертсон), конкуренции за ресурсы и инвестиции, развитие туристической индустрии. Среди обсуждаемых урбанистических концепций, ей посвящено подавляющее число работ, выполненных в рамках культурологии, философии, экономики, психологии, политологии, социологии и, даже, географии. Общей чертой разработок по территориальному брендингу выступает потребительская рыночная парадигма и уверенность в эффективности практической реализации технологий социального и коммерческого мифодизайна. Объединяет все концепты и понимание цели брендинга города – повышение привлекательности, развитие инфраструктуры и повышение качества жизни горожан. Среди первоочередных задач, как правило, понимается проведение комплекса мероприятий, направленных на формирование определенного образа (имиджа) города. Впрочем, в отличие, от доказавших свою эффективность моделей создания бренда личности, компании или продукта, брендинг города выступает более сложным механизмом, поскольку целевая аудитория этих мероприятий весьма разнообразна и возникает проблема выстраивания инфраструктур и коммуникаций для людей с несовпадающими потребностями. Поиск решений в рамках этой концепции сегодня осуществляется в комбинировании возможностей позиционирования, поиска мест идентичности, определении преимуществ и ценностей, ассоциируемых с городом. Всё это требует многостороннего анализа культурно-исторических, социальных и экономических ресурсов.

Исследование концепции «город-бренд» позволяет выделить три основных стратегии. Реализация первой, направлена на привлечение инвестиций. В современной политической и экономической ситуации города вынуждены конкурировать за инвестиции, которые играют большую роль в их развитии – позволяют создать новые рабочие места, стимулируют развитие промышленности и инфраструктуры города в целом. Кроме того, доказано, что экономический рост города способствует его социальному развитию, что

повышает уровень жизни горожан (от доступности качественного медицинского обслуживания и образования до индустрии развлечений). Вторая стратегия – повышение туристической привлекательности. Не секрет, что для многих городов туризм является одним из основных источников роста ВВП. Существует множество видов туризма и во многих городах можно найти то, что будет интересно туристам именно здесь. Например, в оздоровительных целях туристы всего мира посещают Карловы Вары, в медицинских – Германию и Израиль, в гастрономических – французские и итальянские брендированные локации и т.д. Третье стратегическое направление «города-бренда» – привлечение талантов. При выборе данной стратегии, основная задача – создание условий для комфортной жизни и работы «креативного класса». С точки зрения долгосрочных прогнозов, эта стратегия признается аналитиками наиболее перспективной, хотя и не часто используемой в отечественной практике.

Сегодня концепция «город-бренд» осуществляется на практике в двух направлениях: 1) Создание условий для стратегического развития, 2) Разработка и культивация аутентичных образов. Например, «вечный город» (Рим), «мировой финансовый центр» (Нью-Йорк, Лондон, Токио), «культурная столица России» (Санкт-Петербург), «родина Деда Мороза» (Великий Устюг), «город невест» (Иваново), «город влюблённых» (Париж) и т.п. Исследования показывают, что даже при развитии только айдентики, брендинг города оказывается способным стать драйвером культурной жизни. В основу бренда, как правило, ложится некоторая общепризнанная уникальность региона, а значит можно говорить о следующих видах брендов территорий: бренд географического места (Французская Ривьера и Сейшельские острова, Байкал, Альпы, Сочи). Среди данного типа брендов отдельно можно выделить религиозный (Варанаси, Ватикан, Иерусалим, Мекка и т.д.); бренд места события, явления или памятника культурного наследия (Куликово поле, озеро Лох-Несс, город «Белых ночей», Пизанская башня); бренд территории происхождения товаров и услуг – «французские духи», «швейцарские банки», «венечанское стекло», «дымковские игрушки», «тульские пряники», «вологодские кружева», «хохломяская роспись». Удачно разработанная концепция «город-бренд» способна привлечь инвестиции, соответственно увеличивать доходную статью территории, т.е. создать мультипликативный эффект для целевых аудиторий. Реализация инвестиционных проектов будет способствовать расширению рынка трудовых ресурсов, созданию новых культурных ценностей для жителей, расширению рынка услуг для приезжих. Взятая за основу при разработке «Город-бренд» территориальная идентичность, должна быть поддержана экономикой территории, т.е. производством высококачественных, конкурентоспособных продуктов и оказанием услуг на соответствующем уровне, а также городским пространством, насыщаемом символами конкретной территории, продвигающими местные традиции, напоминающие исторические события. Самое главное при разработке концепции «город-бренд» не оставаться на уровне разработки торгового знака или символа территории, а учитывать сочетание уникальных памятников

культуры, интересы администрации города и бизнеса, социально-культурные характеристики городской среды и инвестиционную привлекательность.

Во втором параграфе «**Концепции «Плейсмейкинга»**» исследуется широко внедряемый в развитых странах и городах подход к обустройству мест общественного пользования, облагораживанию территорий, работе по модернизации инфраструктуры, а также ориентированный на интересы горожан подход к управлению, дизайну и смене имиджа известных мест.

Идеи плейсмейкинга актуализировались в 1970-х годах в работах Джейн Джейкобс, Фреда Кента, Уильяма Уайта, хотя, одной из первых книг XX века, затрагивающих данную концепцию, можно считать труд американского социолога Луиса Вирта «Урбанизм как образ жизни» (1938 г.), чьим работам вторили Вольф фон Эккардт «Место для жизни» (1967) и Бернард Рудовски «Улицы для людей» (1969). Начиная с 1980-х годов и по сегодняшний день, количество трудов, посвященных тому или иному аспекту плейсмейкинга, растет лавинообразно. Основа многих концепций этого направления заключается в том, что общественные пространства города должны принадлежать его жителям. Искусство создавать территорию включает в себя: 1). Обеспечение устойчивого функционирования городских пространств за счет применения высоких технологий, инноваций и креативных подходов к проектированию и строительству; 2). Участие общественности в процессе принятия проектных решений. Несмотря на то, что с появлением первых концепций плейсмейкинга прошло уже полвека, в России распространялись они очень медленно, только в последние годы плейсмейкинг начал оказывать заметное влияние на жизнь горожан в исторических городах (Санкт-Петербург, Москва, Элиста, Казань и др.). Реализации концепций плейсмейкинга в отечественной практике состоит в создании и развития городских пространств открытых и доступных для всех. Обустройство парков и скверов скамейками для отдыха, создание привлекательных для времяпровождения библиотечных и других пространств как «третьих мест» (Р. Ольденбург), функциональное перепрофилирование переставших быть актуальными, например, промышленных комплексов и локаций в арт-пространства, проведение уличных праздников и фестивалей.

Главная задача плейсмейкинга — реорганизация пространства для создания у людей чувства общности и положительных эмоций. С этой точки зрения представляется интересным опыт Санкт-Петербурга в использовании новых технологий для событийных трансформаций известных пространств исторического центра города (набережных реки Невы, центральных площадей). Например, лазерное шоу, посвященное 250-летию Эрмитажа, при проведении которого на исторических фасадах здания Главного штаба оживала история музея. Это короткое представление, которое за несколько часов посетило более 600.000 человек, порадовало туристов и горожан. Использование новых технологий, демонстрирует возможность преобразования общественного пространства города для людей, не только сохраняя уникальные памятники архитектуры, но добавляя им новую культурную составляющую. В последние годы в Санкт-Петербурге на основании концепции плейсмейкинга было

осуществлено много интересных проектов. Начиная от оборудования дворов спортивными тренажерами и детскими развлекательными площадками, до создания на основе старых фабрик и заводов большого количества креативных пространств (Этажи, Скороход, Лиговский 50, СевКабель, Artplay, Новая Голландия и мн.др.). Все они были высоко оценены жителями города, в предыдущие десятилетия не избалованных такого рода вниманием.

Многочисленные достоинства данного подхода к обустройству современного города (который по замыслу его создателей не имеет завершения) очевидны. В качестве гипотетических угроз можно отнести способность нанести вред историко-культурному наследию в угоду удобства и конъюнктуре дня сегодняшнего, невозможность удовлетворить чаяния и потребности всех групп горожан и размытие целостности восприятия индивидуального образа города.

В третьем параграфе **«Кластерная модель»** рассматривается активно развивающаяся, под патронажем правительства крупных городов программа по модернизации и децентрализации деловой, рекреационной, образовательной, технологической, медицинской, производственной, туристической и других сфер культурной жизни города.

В градостроительстве под кластером понимают территориальные образования внутри мегаполиса, представляющие собой относительно автономные локации, способные обеспечить своим жителям необходимый набор городских функций (жилую, административно-деловую, торгово-развлекательную, рекреационную). Данное направление развития города сегодня стимулируется правительствами многих европейских и отечественных городов. Например, в соответствии с постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 29.12.2011 года №1782 в Перечень мероприятий Комплексной программы «Наука. Промышленность. Инновации» был включен специальный раздел №10 «Содействие развитию кластеров Санкт-Петербурга». Современная кластерная политика города – это, осуществляемая исполнительными органами государственной власти, система мер и механизмов, которая обеспечивает реализацию социально-экономического развития Санкт-Петербурга по созданию благоприятных условий для формирования территориальных кластеров, в том числе путем повышения конкурентоспособности организаций в них входящих. Уже к 2011 году уровень кластеризации в промышленности Санкт-Петербурга составлял более 80%, делая его лидером не только в России, но и в Европе. В настоящее время при поддержке Центра кластерного развития Санкт-Петербурга в городе реализуются двенадцать проектов по различным направлениям. В действительности кластерных проектов значительно больше, поскольку основой этого типа развития города является самоорганизация.

Следует отметить, что администрации городов наибольшее внимание уделяют экономической, социальной и индустриальной кластеризации города. Однако, как показывает анализ градостроительных планов, практика эта не нова и широко применялась уже в советские годы под эгидой кооперации компаний и инфраструктур определенной отрасли, которые, располагаясь близко друг к другу, оказывались более производительными. В наши дни

кластеризация простирается далеко за обозначенные властью пределы. Современное утверждение междисциплинарной сетевой парадигмы, позволяет трактовать город как многоуровневую мультиплексную сеть, в которой кластеризация увеличивает эффективность совместной деятельности горожан в самых разных сферах социокультурной жизни. Центрами развития городских кластеров выступают значимые представители сообществ или ситуативных солидарностей способных обозначить общие цели, интересы, ценности, стилистику и обладающие большей (по сравнению с другими) ресурсной и коммуникативной связанностью с другими. Каждый городской кластер имеет свое специфическое социокультурное окружение и уникальный состав людей. Он функционирует в особом наборе исторического, символического, финансового, социального капитала и оказывается силен и восприимчив к довольно разным вещам и ситуациям, оказывая влияние на развитие культурной жизни города. Таким образом, функциональная роль кластеров состоит в предоставлении другим членам возникающей коммуникативно-организационной сети глобальные связи и связывании всех участников в проектное целое.

Перспективы кластеризации городов сегодня связываются с надеждами на нахождение путей эффективного полицентричного развития и способности кластеров к формированию новых социокультурных синтезов. Однако сделать экономику того или иного топоса конкурентоспособной, а логистику целесообразной недостаточно для процветания того или иного города. Важно создавать комфортную среду обитания, ориентированную на экологические и эстетические запросы современного горожанина. Официальное приятие и продвижение кластерного подхода в градостроительстве требует соответствующего теоретического осмысления и культурологической экспертизы допустимых диапазонов рационализации обустройства городской среды.

В третьей главе диссертации **«Культурные основания урбанистики»** ставится вопрос о необходимости пересмотра существующих концептуальных подходов к урбанистике. Актуальные проблемы городов предлагается рассматривать с точки зрения «Большого времени» (*longue durée* Ф. Бродель), а альтернативный поиск обустройства городской среды осуществлять, опираясь на взаимосвязанные архетипические измерения: «техно-топос», «медиа-топос» и «иеро-топос».

Первый параграф **«Техно-топос»** посвящен обоснованию исследовательского подхода и анализу технико-технологического измерения городской культуры, связанного с таким онтологическим измерением культуры как поиск способов выживания и психофизического восстановления человека.

Аналитический обзор истории, теории и практики урбанистики позволяет не только пронаблюдать социокультурную динамику, смену парадигм и конъюнктур, характерных для той или иной эпохи, но и увидеть что, несмотря на свою научную и историческую значимость, они выглядят противоречивыми, несоответствующим полноте запросов общества и уровню современной

транскультурной ментальности. Современные подходы, какими бы убедительными и соблазнительными они не казались, по преимуществу решают локальные тактические задачи, осуществляются рассогласованно и предполагают развитие одного за счет другого. Например, если мы развиваем в городе туризм, то превращаем его в «не-место» (М. Оже¹) для коренных жителей и т. д. Из этого следует, что известные градостроительные подходы нуждаются в пересмотре. Для обретения ориентиров в исследовательском и проектном урбанистическом материале, предлагается воспользоваться культурологическими возможностями предельного обобщения материала. Опираясь на широкие культурно-исторические горизонты «Большого времени» (Ф. Бродель²) и концепт «Онтологии города» (А.М. Алексеев-Апраксин³) провести анализ проблем урбанистики, намечая перспективы развития городов соизмеряя их с онтологическими основаниями культуры.

Аналитический обзор истории урбанистики проведенный в первых главах диссертации показал, что специфика развития города неразрывно связана с климатической средой, ландшафтом, необходимостью обеспечения жизнедеятельности и защиты населения от внешних угроз. Это стимулировало инженерную и архитектурную мысль, совершенствование орудий труда, транспорта, организацию общественных хранилищ, мест перераспределения продуктов труда и т.д. По мере роста городов усложнялись и задачи, требующие решений (обустройство плотин, строительство каналов и дорог, мостов, канализаций, акведуков). Не прихоть, но нужда и необходимость двигала людьми в решении этих конкретных жизненно-важных проблем, на смену которым приходили новые «Вызовы», нуждающиеся в нахождении новых «Ответов». Исследование показывает, что невзгоды и однообразие оседлой жизни в замкнутых пространствах горожане всегда стремились компенсировать созданием и расширением рекреационных зон: обустройством скверов, парков и прочих оазисов психофизического восстановления. Всё это, от «Висячих садов Семирамиды» до строительства «Петергофа» нуждалось в развитии техники. Таким образом, можно сделать вывод, что обусловленные спецификой окружающей среды, мировоззрением, исторической ситуацией, естественными человеческими потребностями, традициями осмысления прекрасного и возвышенного города с глубокой древности до наших дней развиваются как «Техно-топосы».

Необходимость технологического совершенствования городской жизни была актуальна во все времена. Сегодня такого рода развитие города практически ни у кого не вызывает возражений. Успешные города в этом деле даже проявляют известную соревновательность. Так, в Лондоне с 2013 года осуществляется проект по превращению его в Smart-City, что предусматривает

¹ Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / Пер. с фр. А.Ю. Коннова. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 136 с.

² Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв., тт. 1–3. М., 1986–1992.

³ Алексеев-Апраксин А. М. (2018). Ontos of the topos: archetypes of urban culture. Journal of East-West Humanities, Vol.9(2018.4), pp.135–154.

развитие транспортной отрасли, построение предикативной модели предотвращения пожарных рисков и многие другие сервисы. В Нью-Йорке развивается система анализа оперативных данных MODA, позволяющая в режиме реального времени осуществлять мониторинг криминальных и аварийных ситуаций. В Торонто Холдинг Alphabet Inc., приступает к реализации проекта «инновационного города», который предусматривает введение в эксплуатацию беспилотного общественного транспорта, организацию служб роботов-курьеров, возведение энергоэффективного модульного жилья. В Сиднее для разгрузки автомобильных трасс система SCATS самостоятельно управляет светофорами. Запущен мобильный сервис по определению химического состава и содержания вредных частиц в воздухе. В Тель-Авиве в 2016 году был принят проект строительства дороги, которая будет заряжать электромобили прямо на ходу. В японских городах осуществляется стратегия по организации Super Smart Society («Общество 5.0»). Будучи ответом, на такие вызовы как старение населения эта стратегия предполагает роботизацию услуг и использование искусственного интеллекта, в повседневной жизни горожанина в производстве, здравоохранении и других областях.

Успехи в техническом развитии современных городов следует признать выдающимися, однако разработки всё более удобных и комфортных условий проживания в городе повсеместно создают у горожан экзистенциальную потребность вырваться из «каменных джунглей». Наличествующие рекреационные пространства, городские сады и парки не справляются с антропогенной и техногенной нагрузкой, давно перестав выступать аналогами природы. Парадокс современной урбанизации заключается в том, что с одной стороны население подавляющего большинства стран тянется к городской жизни в поисках благополучия, однако, прожив в городах некоторое время, люди начинают изобретать способы побега в места нетронутые цивилизацией. Стараются при первой же возможности оказаться на природе. Все это следствие того, что люди, устают от вседущего контроля, наблюдения и как прежде, нуждаются в контакте с живой природой, от которой город их «заботливо» отгораживает стеклом, кирпичом и бетоном. Не случайно приметами нашего времени становится повсеместная трансформация оседлой бюргерской жизни в сторону «нового номадизма» и «новой архаики». Возрастающая мобильность, постоянные путешествия сегодня стали новой ценностью горожан, стратификационным критерием и показателем престижа. В свою очередь возвращение, хотя бы на время к архаическому укладу быта – возможность сходить в лес за грибами, приготовить пищу на костре и т.п. многими горожанами воспринимается как жизненная необходимость психофизического восстановления и повышение персональной эффективности выживания в городе.

Во втором параграфе «**Медиа-топос**» представлено коммуникативное измерение города, связанное с таким онтологическим основанием культуры как общение и символический обмен, который реализуется в совершенствовании способов коммуникации.

Анализ развития городской культуры показывает, что уже в древние времена совместное проживание, ведение хозяйства и обмен между большими и разнородными группами людей порождали коммуникативные проблемы. Это обстоятельство послужило развитию медиа, в широком, современном прочтении данного термина, т.е. речь идет не только о формировании регламента и способов общения, развитии языков, но и любых других способов предъявления смысла и его передачи как предметно-вещным, так и символическим способом. По ходу истории, включая в свою жизнь возрастающее количество связей, города постоянно вырабатывали способы решения проблем контакта и диалога горожан. Совершенствовали способы фиксации и конвертации информации на расстоянии и во времени. В городах возникла нужда в письменности. Получили развитие аллографические и аутографические искусства (Н. Гудмен⁴), ритуал, этикет, мода и т.д. включая такую широко распространившуюся форму коммуникации как деньги. Горожане постоянно придумывали новые инструменты и языки общения, формировали актуальные для своего времени дискурсы, вели многоязычные полилоги. Город как средоточие медиа, как «Медиа-топос» и в наши дни продолжает оставаться одним из ключевых онтологических оснований урбанистической культуры.

Сегодня, во времена активной реализации плодов научно-технической революции, совершенствования способов связи и передачи информации, медиа развивается в темпе, который по ряду психологических параметров опережает адаптивные возможности человека. Центрами медийных трансформаций культурной жизни по-прежнему остаются города, в которых каждый житель, городское хозяйство и административное управление сегодня оказываются связанными друг с другом цифровой информационно-коммуникационной сетью. Британский институт стандартов (BSI) описывает такую городскую систему, как «эффективную интеграцию физических, цифровых и человеческих систем в искусственно созданной среде с целью обеспечить благополучное будущее граждан». Концепции «Умный город» (Smart-city), «Теле-город», «Кибервиль» включают в себя управление городским имуществом, предоставление государственных услуг, управление транспортными сетями, рациональное использование энергии, природных ресурсов, утилизацию отходов, он-лайн образование и здравоохранение и т.д. Примеры внедрения информационных технологий в жизнь города многочисленны. Среди лидеров можно назвать столицы стран тихоокеанского региона – Сеул, Токио, Сингапур. Не отстают в этом плане и страны западной Европы, например, в Мадриде с 2014 года планировалось создание сервисной экосистемы, с помощью которой городская администрация планирует управлять работой подрядчиков, которые отвечают за состояние улиц, освещением, зелеными насаждениями, ирригацией, уборку территории и вывоз-переработку мусора. В свою очередь в Рио-де-Жанейро работает система Rio Operations Center, которая обрабатывает информацию более чем из 30-ти ведомств (о погоде,

⁴ Гудмен Н. Способы создания миров / Н. Гудмен. – М.: Идея-Пресс-Праксис, 2001. – 482 с.

состоянии почв, ситуации на дорогах и т.д.), что позволяет прогнозировать и быстро реагировать на природные катаклизмы. Данные из Rio Operations Center публикуется в социальных сетях каждый день и рассылаются на мобильные устройства пользователей. Внедряются информационно-организационные системы и в России. Хорошо зарекомендовали себя электронные правительства, навигационные системы и пр.

Технические возможности для презентации этого опыта в коммуникационном пространстве сегодня не то, чтобы достаточны, но даже избыточны. Прекрасно работают социальные сети. Города покрыты сетями wi-fi, 3G, 4G, у всех под рукой «умные» гаджеты и девайсы с обратной связью. Современные города – это царство медиа, в которых возможности межличностного общения существенно дополняются активной работой СМИ. Это благо, которое мы не прекращаем развивать, в то же время становится источником новых проблем и парадоксальных социокультурных аффектов. В городе не обойтись без медиа, но они не способны утолить потребности сознания и утомляют пользователей. Это касается и СМИ, которые овладевая умами горожан, доставляют им безграничное количество сведений, которые люди уже перестают превращать в информацию. Защищая свою психику, молодежь отказывается от телевизоров и радио, и в целом учится смотреть и не видеть, слушать и не слышать, поскольку информационный поток, который «ломится» в их сознание с экранов, фасадов, витрин, ambientных медиа (несмотря на свою привлекательность) весьма агрессивен и манипулятивен. Жизнь в городе предполагает постоянную загрузку одними и теми же образами, сюжетами, тогда как людям требуется совсем иное. Горожане испытывают дефицит в живых ситуациях, в пульсации жизни. И даже частный случай, тяга молодежи к экстремальному времяпрепровождению, это прорыв к возможности пережить подлинные чувства. Что же касается городов, то в медийной инерции развития они поражают особый тип людей, Digital Man (Н.В. Голик⁵), людей не способных отличать властно-общественно-коммерчески значимую, от персонально значимой информации. Современные массы – это офисные сотрудники, не пролетарии. Люди искушенные и соблазненные бескрайними возможностями медиа, но не понимающие, что это не они пользуются медиа, но напротив, медиа пользуются ими. Власть медиа принимает в современных городах тотальные формы. Они определяют стратегии массового поведения, желания людей, модели чувственности, маршруты следования, конфигурацию видимого (В.В. Савчук⁶). Информационно-коммуникационная свобода городов, имеющая своей изнанкой «цифровую наркоманию» и «медийное рабство», нуждается во всестороннем осмыслении.

В третьем параграфе «Иеро-топос» исследуется иеротопический потенциал городов, который связан с таким онтологическим измерением культуры как поиск способов самоактуализации и практик транстенденции.

⁵ Голик Н.В. Императив Просвещения в эпоху цифровой коммуникации / Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Выпуск 2. 2018. – С.187–194.

⁶ Савчук В.В. Топологическая рефлексия. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – 416 с.

Культурологические исследования показывают что, город с глубокой древности в сознании его обитателей был космосом, местом встречи Неба и Земли. Об этом свидетельствует и этимологический анализ слова «город». Так на дравидийских языках слово «нагар» - означает игород, и храм, что нашло отражение в окончании названий индийских городов на «нагар». Не случайно и основанный в 1960-е годы индийский город, названный в честь духовного и политического лидера страны – Махатмы Ганди, назван Гандинагар. Кхмерское окончание на «ват» названий некоторых городов Таиланда, также напоминает о двойном значении этого слова как город и храм. Вавилон – «врата Бога», Багдад – «дар Бога», приставка в названиях европейских и американских городов нового времени «Сан-, Сант-» (Сан-Франциско, Сан-Диего, Санта-Барбара и др.) т.е. «святой» и т.д. Святость города, как и храма с древности была связана с астрологией, геомантией, ориентацией по сторонам света и все это находило свое воплощение, как в мировоззренческой картине мира, так и в градостроительном плане. Духовные доминанты закреплялись в плане города, в архитектуре. Сами же города, всегда представляли собой центры самоактуализации человека. Изучение истории мировой культуры предоставляет нам достаточно оснований признать одним из онтологических оснований урбанистической культуры город как особое священное место, как «Иеро-топос».

Есть города, для которых иеротопическое значение следует признать главным – Варанаси, Ватикан, Иерусалим, Мекка и Медина и др. В других это измерение закреплено ключевыми памятниками. Города в своем архитектурном облики всегда зримо фиксируют культурные ориентиры и ценностные доминанты проживавшего на той или иной территории народа. Впрочем, сегодня эти ориентиры меняются. Соборы и мечети на центральных площадях, вертикали готических храмов и доминанты буддийских пагод повсеместно затмеваются небоскребами бизнес кварталов. Религиозные топосы, как и религиозные чувства, из большинства крупных городов вытесняются. Те же, что остаются, как правило, подвергаются музеефикации, а значит, стерилизуются и вырождаются. «Не теряя ни йоты в своих феноменологических характеристиках, они утрачивают подлинность жизни» (Е.Г. Соколов⁷). Музеефицированный иеро-топос при изменении культурного статуса выполняет свои функции уже в других культурных пространствах. Ценность его как культурного пространства перемещается в экономическую, политическую или социальную сферу, определяясь стоимостью, престижем или статусом и нуждается лишь в сохранении, реставрации и туристической навигации, не представляя ценности живой реальности и связи поколений.

Изменение иеротопических доминант позволяет сделать вывод, что за небольшим исключением, европейские города, в которых так много театров, музеев и галерей, сегодня перестали быть духовными центрами. Старинные храмы выставляются на продажу и потом используются как концертные площадки, рестораны и т.п. Однако, не смотря на победоносное шествие

⁷ Соколов Е.Г. Диагноз: амнезия памяти // STUDIA CULTURAE №11 , 2011. – С.65.

утилитаризма и прагматики, люди не перестали нуждаться в духовной самоактуализации. Проблема заключается и в том, что города растут и заселяются людьми разных национальностей, конфессий, мировоззрений. У этих людей, нет основы для чувства духовного единения. Образовавшаяся лакуна заполняется иеротопическими суррогатами. В части концепцией «город-бренд» и применением технологий, обращенным к мифологическим уровням сознания современного человека. Современная мифология (социальная, политическая, коммерческая) инструментальна и конструируема и выполняет в иеротопическом измерении паллиативную функцию. В решении проблем интеграции переселенцев и этно-национальных диаспор в общественную и культурную жизнь города, то здесь интересен опыт Совета Европы и Европейской комиссии, которые внедряют в жизнь своих городов концепт «интер-город», направленный на создание среды для межкультурного взаимодействия разнообразных групп населения. Однако, этот плод рациональной социокультурной инженерии, как бы он не был успешен, вряд ли способен утолить трансцендентные дефициты современных горожан. Культурная самоорганизация западных городов, в том числе и европейской России, позволяет наблюдать обращение все большего количества образованных людей к восточному мировоззрению и психофизическим практикам (буддизму, адвайта-веданте и др.), которые воспринимаются на Западе актуальными, свежими и глубокими. В современном транскультурном синтезе, адаптируемый под западное мышление и образование Восток оказывается способным гармонизировать жизнь и даровать людям опыт трансгрессии. Опыт, превращающий в иеро-топос любое место пребывания самоактуализирующейся персоны.

Выявленные основания городской жизни, будучи устойчивыми (универсальными и неизменными на протяжении тысячелетий) позволяют в теоретико-аналитическом плане: 1) Увидеть современные культурные трансформации с точки зрения Большого времени, свободного от конъюнктуры дня сегодняшнего. 2). Проанализировать тенденции развития конкретных городов и соразмерность этого процесса современным запросам человека. 3). Позволяет выявить зоны неблагополучия и соответствия выявленным архетипическим сценариям и маршрутам с реалиями современной социокультурной жизни. В практическом плане, выявление «техно-топоса», «медиа-топоса» и «иеро-топоса» дают возможность соразмерить планы по развитию конкретного города с ориентированной на человека традиционной культурной целесообразностью и актуальной задачей по сохранению культурной идентичности.

В заключении сформулированы выводы и намечены ключевые направления дальнейшего изучения данной темы и возможности использования результатов диссертационного исследования.

Положения диссертации отражены в публикациях автора:

**Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр
ВАК МОиН РФ:**

1. Богданова Р.Ю., Алексеев-Апраксин А.М. Кластерный подход в отечественной урбанистике // Обсерватория Культуры. – 2018. Т. 15, –№ 4. – С. 413–421. (авторск. 80%)
2. Алексеев-Апраксин А.М., Богданова Р.Ю. Современные проблемы моногородов и их кластерная история // Человек и культура. – 2019. – № 5. – С. 34-44. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31068 (авторск. 70%)
3. Богданова Р.Ю., Алексеев-Апраксин А.М. Памятники Ближнего и Дальнего Востока в культуре Петербурга / А.М. Алексеев-Апраксин, Р.Ю. Богданова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого: научный журнал. – Вып. 3 (31). - Тула, 2019. - С. 5-30. (авторск. 70%)

Статьи в других научных изданиях:

4. Богданова Р.Ю. Культурологический образ Санкт-Петербурга через историю промышленного здания//Вопросы Культурологии. – М.: Панорама – 2018. –№8. – С. 45–52.
5. Богданова Р.Ю. Культурологическая ретроспектива рекреационно-досугового кластера Санкт-Петербурга // Вопросы Культурологии – М. Панорама – 2019. –№1.– С. 30–41.
6. Богданова Р.Ю. Опыт продвижения регионов инструментами новейших рекламных технологий // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. – СПб., 2015. – С. 127–132.
7. Богданова Р.Ю. Образы Петербурга в XVIII-XIX веках // Studia Culturae. – 2015. – №24. – С. 28–38.
8. Богданова Р.Ю. Использование новых технологий плейсмейкинга как одного из инструментов приспособления объектов культурного наследия Санкт-Петербурга // В сборнике: Инновационно-технологическое развитие науки Международной научно-практической конференции (5 апреля 2017 г., Волгоград). В 3 ч. Ч.1 - Уфа: ООО АЭТЕРНА, 2017. – С. 260-262.
9. Bogdanova R.Y. Petersburg cultural phenomenon. Valentin Alekseevich Noskin. Artmosphere 20 «The art perspective». Barcelona, Crisolart Galleries, 2019, pp. 70–71.